Глава 351 - Яйцо

Если бы Го Гуансин не упомянул об этом, Линь У забыл бы обо всей этой истории с Холмом Цветущей Сливы, поэтому он сел на поезд и отправился в город Сонцзян.

Холм цветущей сливы в городе Сонцзян, самый высокий холм в городе, расположен в лучшей части города Сонцзян с лучшим видом вдоль реки.

Это не очень большой холм, но с него открывается вид на устье моря на юге и город Сонцзян на севере, что делает его одним из немногих сокровищ фэн-шуй в городе Сонцзян.

Однако у широкой публики не так много шансов подняться на холм Цветущей сливы, поскольку с древних времен он является собственностью семьи Ло в Лесу Цветущей сливы.

Несколько лет назад семьи Z и F пришли к семье Ло, чтобы обсудить, можно ли выкупить часть заднего холма и использовать ее в качестве парка для горожан, но семья Ло категорически отказалась.

Семья Ло построила на холме Цветущей Сливы особняк, который назывался Лес Цветущей Сливы. Вилла на вершине холма занимала более десяти акров земли и не была видна с первого взгляда, что делало ее самым роскошным особняком в Сонцзяне.

Линь Ву сел на автобус до подножия горы, но охранники у подножия горы охраняли дорогу и не позволили Линь Ву подняться наверх.

У Линь Ву не было другого выбора, кроме как подниматься на гору Цветущей Сливы из дикой местности на другом конце.

Внутри Леса Цветущей Сливы Луо Фэн был одет в хлопчатобумажную пижаму и расхаживал взад и вперед от своего дома.

В эти дни Ло Фэну не удавалось выспаться: он подтвердил домашним мастерам боевых искусств, что действительно существует такой яд, как Вода Разрыва Ци, и что его симптомы совпадают с симптомами Воды Разрыва Ци.

В последние несколько дней Ло Фэн приглашал всевозможных известных врачей, китайских и западных знахарей, но никто из них не смог вылечить его отравление.

Теперь все надежды Луо Фенга были связаны с Линь У, но он послал кого-то в Восточный лес на поиски Линь У, но никаких новостей не было.

Хотя Линь Ву имел огромную репутацию в определенных кругах, в глазах обычных людей Линь Ву был обычным именем, которое ничего не значило.

"Вы - кучка гребаных неудачников, вы даже не можете найти кого-то, что толку, что я вас воспитываю!"

Два дворецких, ответственных за то, чтобы отправиться в Донглин на поиски, были так напуганы и напуганы, что не могли даже поднять головы.

Кроме него, у балкона стоял мужчина средних лет в костюме Танга и молчал.

Ло Фэн ругался пять минут одну за другой и наконец устал, сел на диван и тяжело задышал, в это время костюм Танг кашлянул.

Только тогда Ло Фэн понял, что зашел слишком далеко, он сразу же указал на диван и мягко сказал: "Ван Цзунь, пожалуйста, садись".

Только тогда Ван Цзунь сделал это с серьезным лицом.

"Ван Цзунь, не сердись, я поторопился, я не хотел проявить неуважение к тебе".

Ван Цзунь внешне улыбнулся и покачал головой, но кто знал, был ли он зол или нет?

Его звали Ван Хай, он был близким другом отца Ло Фэна и главным инструктором семьи Ло.

Семья Ло была семьей боевых искусств во все времена, и никто ничего не знал о Мэйхуаву из Сонцзяна, когда они упоминались в ранние годы, но только в последнее время Мэйхуаву отступили из рядов первоклассных семей боевых искусств Сонцзяна.

Это объяснялось тем, что среди семи братьев и сестер отца Луо Фэна, Луо Вули, только у одного Луо Вули был импульс Боевого Дао, в то время как в поколении Луо Фэна никто из них им не обладал.

Несмотря на это, семья Луо все еще была очень большой семьей, и хотя в клане не было наследников боевых даосов, в ветвистых семьях их было предостаточно.

Два старика из семьи Луо вместе со своими молодыми имели в общей сложности тридцать четыре боевых даоса в ранге, что было довольно много. Большинство из них являются мастерами боевых искусств первого, второго и третьего ранга и пользуются высокой репутацией в обществе.

Ло Вули приходится ежедневно управлять имуществом Мэй Хуа Ву, поэтому у него не так много времени на обучение собственных мастеров боевых искусств, поэтому он попросил Ван Хая, даоса шестого ранга Ло Тай, который когда-то был главным инструктором учеников Дунцзян, управлять мастерами боевых искусств в его семье.

Этот господин тоже является легендой в сообществе боевых искусств Сонцзяна.

Луо Тай шестого ранга уже не нужно догонять, слово Луо Тай говорит о многом.

Ван Хай был главным инструктором в крупнейшем ученике боевых искусств в Сунцзяне, и его персики были по всему миру, а его боевые искусства тоже были заметны в городе Сунцзян.

Сегодня он пришел из-за отравления Луо Шао.

Когда Ло Фэн немного успокоился, Ван Хай сказал низким голосом: "Вода Разрыва Ци является смертельным ядом, я не отрицаю этого, и нет никаких сомнений, что симптомы на теле молодого мастера, все соответствует симптомам Воды Разрыва Ци".

"Поэтому для того, чтобы этот вопрос был решен, нужно, чтобы он касался того, кто дал яд. Так как прошло столько дней, больше не может быть никаких задержек".

"Я предлагаю молодому мастеру пойти и позвонить брату Луо и попросить его проинструктировать Восточный Дом Иствуда, чтобы попросить их проверить всех людей по имени Линь Ву в Иствуде, если они не смогут найти, они могут потратить много денег, чтобы пойти в Павильон Дракона Тигра в Иствуде, у них довольно много способов". "

Даже если мы ищем иголку в стоге сена, мы должны найти этого человека". После этого все

будет хорошо, если только он появится, у меня будет способ заставить его вывести яд. В руках моего Ван Хая есть много способов умереть, и я дам ему самый мучительный!"

Когда слова закончились, из-за стекла на балконе раздался приглушенный голос: "Какой, а?".

Обернувшись, увидел, что у балкона стоит мужчина, рука его была засунута в карман, он заглядывал в комнату с улыбкой на лице.

За балконом Луо Фэна была лужайка, а за лужайкой - энергосистема, самый высокий уровень защиты, и Ван Хай задался вопросом, как этот юноша прорвался через охрану и нашел дорогу сюда?

Но глаза Ло Фэна расширились, на лице появилось сложное выражение, и он замер на несколько секунд, когда Линь Уду толкнул балконную дверь и вошел в дом.

"Это он! Это он! Это он!"

Линь Го рассмеялся и сел на ближайший к балкону диван, сказав бессмысленно: "Кто это? Наша героическая маленькая Нежа?"

Оба дворецких выглядели ошарашенными, эта киска была психопаткой, верно? Неужели он не понимает, что происходит? Как он мог даже подумать о том, чтобы подбирать здесь тексты?

Ван Хай смотрел на Линь У с морщинистыми бровями, с головы до ног, от волос до пота, не пропуская ни сантиметра.

После осмотра головы Ван Хай был уверен, что человек перед ним не обладает импульсом Боевого Дао.

Поскольку в нем не было вен боевого дао, он был уже мертв.

"Маленький друг, знаешь ли ты, что ты сейчас делаешь?". спросил Ван Хай.

"Ты - маленький ребенок, я видел легенду Нежа - это хорошо, но мне уже 25 лет. Пожалуйста, следите за своими словами!"

"Хмф!" Ван Хай усмехнулся: "Это ты должен следить за своими словами, верно?".

Линь У проигнорировал Ван Хая, посмотрел на Ло Фэна и спросил: "Это новая собака вашей семьи, да? Он хорошо лает, но вы ему сказали? Я единственный, кто может спасти твою жизнь сейчас".

Ло Фэн посмотрел на Ван Бо, а затем на Линь У, его выражение лица было неловким, а рот застыл.

Через несколько секунд он пришел в себя и поспешно посоветовал: "Ван Цзунь, не сердись пока, пока он здесь, можно поговорить".

Сказав это, Ло Фэн посмотрел на Лин У и улыбнулся: "Лин У, согласно твоим словам, я уже пожертвовал Су Чэньсюэ, и той ночью я заставил всех пожертвовать, квитанции все здесь, со мной".

"Видишь, я выполнил свое обещание, ты тоже".

Линь У кивнул: "Конечно, конечно, я понимаю, что вы имеете в виду. Видите ли, я явился сюда, чтобы исполнить данное обещание".

"Что еще ты думаешь, билет из Дунлиня в Сонцзян стоит больше семидесяти, ты думаешь, у меня много денег, чтобы сжечь их!"

Услышав это, Ло Фэн почувствовал облегчение и сразу же кивнул: "Хорошо, хорошо, ты скажи мне, что мне нужно, я перенес весь рецепт в свой дом за последние несколько дней, просто жду, когда ты дашь мне противоядие".

Линь Ву чувствовал себя немного нелепо, когда люди были близки к смерти, они, казалось, были способны на многие абсурдные вещи.

Линь Ву также заметил, что в этот момент Ван Хай все еще смотрел на себя с кожистой улыбкой, а боевой импульс в его руке был тупо жестким.

Однако Линь У не стал придавать этому значения, он с улыбкой махнул рукой и сказал: "Противоядие от яда тоже простое, раз ты выполнил свое обещание, я не буду тебе лгать. Противоядие не требует никаких других лекарств, только одно?".

"?оте отР"

"Яйцо". Линь У рассмеялся.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1568613